

УДК 94(47)

Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при министре иностранных дел А. П. Извольском

К. В. Каулин

Каулин Кирилл Владимирович, соискатель кафедры Высшей школы источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, Москва, kkaulin@yandex.ru

В статье рассматривается история взаимодействия Министерства иностранных дел (МИД) с прессой при министре А. П. Извольском на основе материалов Архива внешней политики Российской империи, которая ранее не была объектом специального исторического исследования. Определяются ключевые направления работы с прессой, даются их характеристики. Особое внимание уделяется вопросу организации работы государственного телеграфного агентства – этого первичного источника информации, на материалах которого основывались публикации газет, созданного в начале XX в. при непосредственном участии МИД. Обращение к документам позволяет утверждать, что МИД вело активную работу с прессой. Кроме организации работы телеграфного агентства, необходимо упомянуть налаживание контактов с органами печати в России, издание официоза и попытки распространять объективную информацию о стране за границей. Эта деятельность дает основание считать министра иностранных дел А. П. Извольского широко мыслящим политиком, который объективно оценивал потенциал прессы и ее возможности.

Ключевые слова: МИД, пресса, печать, телеграфное агентство.

Interaction of Ministry of Foreign Affairs with the Press under the Ministry of A. P. Izvolsky

K. V. Kaulin

Kirill V. Kaulin, <https://orcid.org/0000-0003-0454-8826>, Historical Archival Institute in Russian State Humanitarian University, 6 Miuskaya Squire, Moscow 125993, Russia, kkaulin@yandex.ru

The article considers history of cooperation of Ministry of Foreign Affairs with the press under the ministry of A. P. Izvolsky, based on materials of Archive of Russian Empire Foreign Policy, which has not previously been the object of a special historical research for the specified period of time. Key directions of work with the press are determined and characterized. Special attention is given to the organization of telegraph agency work, a primary source of information that newspapers based their publication materials on. The telegraph agency was established at the beginning of the 20th century with the direct participation of the Ministry of Foreign Affairs. Studying the sources makes it possible to conclude that Ministry of Foreign Affairs worked actively with the press. Except the organization of work of telegraph agency, networking with the press in Russia, publication of semi-official newspapers and attempts to spread objective information about the country abroad should be mentioned. This activity gives reasons to consider the Minister of Foreign Affairs A. P. Izvolsky a wide-minded politician, who recognized the potential of the press.

Keywords: Ministry of Foreign Affairs, press, telegraph agency.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-152-157>

Деятельность МИДа в немалой степени зависела от профессиональных и личностных качеств министров. С именем А. П. Извольского, назначенного на должность 28 апреля (1 мая) 1906 г., связано множество изменений. Новый министр был либералом, сторонником конституционной монархии, поиска компромиссов с общественным мнением. Этому он придавал принципиальное значение. Задача А. П. Извольского состояла в выводе информационной политики на современный уровень, поэтому одним из первых его решений стало введение в практику регулярной рассылки основных внешнеполитических документов во все заграничные представительства. Большое внимание уделялось и прессе. В одной из первых телеграмм послам после вступления в должность А. П. Извольский писал: «Вступив в управление министерством, я счел необходимым, не откладывая, озаботиться той частью его деятельности, которая имеет предметом наблюдение за печатью, как русскою, так и иностранною, а равно непосредственные сношения министерства с представителями ее»¹. Министр ввел в регулярную практику обеспечение своих внешнеполитических акций кампаниями в прессе.

Главным инструментом осуществления воздействия на печать стали Отдел печати МИД (газетная экспедиция), значительно реформированный при А. П. Извольском, и Санкт-Петербургское телеграфное агентство. Что касается Отдела печати, стоит заметить, что он использовался в том числе и для того, чтобы оказывать влияние на царя. Способом воздействия на царя А. П. Извольский избрал, в частности, ознакомление Николая II с отчетами о публикациях в прессе и выступлениями ораторов в Государственной Думе. Материалы для докладов царю готовила Газетная экспедиция, преобразованная в Отдел печати. Это совершенно изменило стиль работы данного подразделения, отличавшийся, как писал Ю. Я. Соловьев, «совершенно исключительной ведомственной затхлостью». Сняв прежнего, пожилого управляющего экспедицией Ниве, А. П. Извольский назначил нового, более молодого и с большим стажем работы за границей, а именно А. А. Гирса, который одновременно возглавлял С.-Петербургское телеграфное агентство. А. П. Извольский разделял точку зрения, согласно которой Министерству следует привлекать к своей работе общественных деятелей, специалистов в разных областях. Личность А. А. Гир-

са была очень важным звеном в той системе воздействия на общественное мнение, которую строил А. П. Извольский, поскольку А. А. Гирс одновременно возглавлял Санкт-Петербургское телеграфное агентство, служившее главным источником информации о происходивших в стране событиях, и Отдел печати (газетную экспедицию) МИД (на второй должности его вскоре сменил Ю. Я. Соловьев). Назначению А. А. Гирса предшествовала заграничная поездка, в ходе которой он должен был изучить опыт основных европейских держав, завязать личные контакты с издателями и редакторами основных органов печати и ознакомиться с организацией их работы. В Берлине и Вене А. А. Гирс встретился с главными редакторами официальных изданий. Более трудной была задача наладить контакт с независимыми органами европейской прессы, критически и недружественно относившимися к событиям в России и политике русского правительства. Однако при содействии Мантлера, директора агентства Вольф, и бывшего директора С. – Петербургского телеграфного агентства Миллера удалось организовать неофициальную встречу с главными редакторами и корреспондентами таких газет, как “Frankfurter Zeitung”, “Koelnische Zeitung”, венской “Neue Freie Presse” и др. Помимо посещения редакций газет, он также познакомился с работой главных европейских телеграфных агентств: Вольф, Рейтер, Гавас и Корреспондент-бюро. Этот опыт был необходим для организации работы Санкт-Петербургского телеграфного агентства. По результатам поездки был подготовлен отчет, представленный министром иностранных дел царю.

Преобразование Газетной экспедиции при Канцелярии МИД в Отдел печати было одним из немногих начинаний А. П. Извольского, которое удалось реализовать на практике. В целом итоги его деятельности по преобразованию Газетной экспедиции в Отдел печати неоднозначны. С одной стороны, действительно были достигнуты немалые успехи, и работа отдела оживилась. С другой стороны, это продлилось недолго, и большинство изменений исчезло с уходом А. П. Извольского. Как пишет Е. Г. Кострикова, «можно с уверенностью сказать, что ни одна публикация, касавшаяся деятельности дипломатического ведомства, не оставлялась без внимания в МИД... Работе Газетной экспедиции Извольский придавал большое значение. С нее в свое время он начал карьеру в МИД... Преобразование Газетной экспедиции в Отдел печати проводилось в рамках задуманной Извольским реформы МИД и затянулось, как и сама реформа, на долгие годы. Оно началось в 1906 г., но лишь в марте 1910 г. законопроект об изменении штатов МИД, который касался и Отдела печати, был поставлен на обсуждение Государственной думы...»².

Продолжая описывать взаимодействие министерства и прессы, необходимо заметить,

что, кроме традиционных методов, А. П. Извольский использовал и новые для российских государственных деятелей того времени формы. Одной из форм открытого общения с западной прессой, за которое ратовал А. А. Гирс, стали интервью корреспондентам западной прессы. А. П. Извольский раздавал их охотно, не забывая при этом налаживать личные контакты с представителями прессы. С их помощью он зондировал отношение внутри той или иной страны к предпринимаемым ею шагам. Это было настолько для него важно, что таким встречам он уделял не меньшее внимание, чем общению со своими зарубежными коллегами³.

В целом А. П. Извольский и А. А. Гирс разработали целую схему взаимодействия с прессой, оказавшуюся действенной. Они привлекали газету доверительной информацией, оказывая внимание известным журналистам и общественным деятелям. Данная идея достаточно традиционна, новшество состояло в роли, которую этому отводил лично министр. Техническим обеспечением указанных вопросов занимался Отдел печати, однако нередко А. П. Извольский лично встречался с журналистами, считая, что слово министра имеет дополнительный вес. Подобные встречи не были характерны для его предшественника или коллег по правительству. И в этом вопросе он оказался прав, получив дополнительный козырь при взаимодействии с газетами. Так, министр говорил А. А. Суворину, редактору «Нового времени»: «Меня критикуйте, без критики нельзя обойтись, но относитесь к моей политике беспристрастно. Набеги вашей газеты вредны для России»⁴. Такие слова из уст министра, конечно, производили впечатление и позволяли наладить контакт с печатью, не оказывая какого-то формального давления и не вызывая внутреннее противодействие редакторов. Обращение к патриотическим чувствам представителей прессы было не единственным из методов министра. Он также описывал цели и деятельность МИД представителям прессы в зависимости от их собственных взглядов: деятельность министерства становилась то жестко прагматичной, направленной на достижение конкретных целей, когда он понимал, что за интересами газеты в данном случае стоит капитал, то либерально-окрашенной, ведущей к укреплению конституционного строя, работе Госдумы, партий и СМИ, когда речь шла о взаимодействии с либеральными органами печати. Иногда работой МИД, по словам А. П. Извольского, руководили идеи создания и развития славянского единства, когда А. П. Извольский имел дело со славянофилами (это при том, что он относился к славянофильским идеям весьма скептически, как свидетельствуют его воспоминания).

А. П. Извольский искусно использовал прессу, убедив общественность в пользу сближения с Англией и Японией, сначала зондируя почву и организуя отдельные статьи, а во время заклю-

чительного этапа переговоров развернул более масштабную кампанию. Заключительный этап переговоров держав охватывал период с начала 1907 г. и до подписания конвенций в июне – августе того же года. Историк В. А. Емец отмечает: «Впервые во внешней политике России в таких масштабах и с такой последовательностью был реализован принцип политического компромисса, входивший в практику «новой дипломатии» с конца XIX века, – разграничение интересов, выделение сфер влияния, «уступки» и «обмен» территорий третьих держав и т. д. Все это мало соответствовало высокомерно-великодержавной формуле его предшественников, гласившей, что Россия не должна идти на разграничительные линии, поскольку она может распространить свое влияние далеко за пределы всяких сфер»⁵.

Подход А. П. Извольского к выработке условий соглашений отличался реализмом: осознавая ослабление позиций России в Средней Азии и необходимость отказа, хотя бы временного, от активной политики в этом регионе, но в то же время и защиты уже совершенных завоеваний, он согласился на предложение Англии о разделе Персии на три зоны. За уступки в Иране и Афганистане А. П. Извольский не преминул получить от британской дипломатии важную для его будущей политики на Ближнем Востоке компенсацию: обещание поддержать Россию в решении вопроса о проливах.

При определении условий политического разграничения с Японией Извольский отверг ее требования, значительно выходившие за рамки Портсмутского договора, и в то же время во имя достижения соглашения он заплатил за него значительными уступками, главным образом в экономических вопросах. Весь этот процесс сопровождался переговорами с заинтересованными сторонами и публикацией определенных статей, что нашло отражение в том числе в документах «Секретного архива министра» в АВПРИ. Так, в разговоре британский министр Э. Грей отмечал, что немецкое общественное мнение так негативно относится к русско-английскому соглашению, поскольку немецкая общественность считала, что неприязнь между Россией и Англией будет существовать всегда. При этом он считал, что неожиданное (для Германии) заключение соглашения повлияло на формирование неприязни к России не только в печати и общественном мнении Германии, но и во власти. Поэтому они могут решиться на серьезные действия, и, значит, нужно быть особенно осторожными. Король Эдуард сказал, что если Германия будет и дальше увеличивать свою морскую силу, настанет тревожное положение. И арбитром здесь Англия видит Россию, поэтому она должна быть максимально сильной. Это он повторил несколько раз. В конце беседы А. П. Извольский и Э. Грей решили, что нужно дать указания печати об их встрече, чтобы предотвратить толки о каком-то

особом значении свидания. Они вместе написали заметку, которая вышла в виде телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства из Ревеля от 30 мая 1908 г. Это было обычной практикой не только для А. П. Извольского, но и для его иностранных коллег. Они вместе дали разъяснения о том, как относиться к их встрече и к этой заметке корреспондентам таких уважаемых изданий, как «Times» и «Matin»⁶.

Имеются документы, свидетельствующие о том, как А. П. Извольский балансировал между Англией и Германией, стремясь успокоить общественное мнение последней. Например, когда в немецкой прессе возникло беспокойство по поводу соглашения и встречи А. П. Извольского с Э. Греем, тогда в официозной газете «Россия» появилась заметка, составленная А. П. Извольским, которая вызвала положительный отклик у немецкой общественности. Ее заверили, что с Англией не будет подписано никаких новых соглашений. Россия и Англия просто обсудят македонские реформы⁷.

Когда же в печати появились толки о предстоящем свидании императоров Николая и Вильгельма, А. П. Извольский решил составить успокаивающую заметку, опубликовав ее под видом телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства. Итог был столь удачным, что некоторая германская печать даже критиковала императора Вильгельма, полагая, что Германия зашла слишком далеко в поддержке Австро-Венгрии⁸.

Другой интересный пример – попытка издания русскоязычной газеты в Турции, которая оставалась в центре внимания внешней политики России, ориентированной на возможность использования проливов. Иллюстрированная еженедельная газета «Стамбульские новости» издавалась в Константинополе и была первым образцом русскоязычной турецкой прессы. Газета выходила только на русском языке еженедельно по пятницам и распространялась в Турции, России, Болгарии, ряде стран Западной Европы. Она получила благожелательные отзывы в западноевропейской и российской прессе, а печаталась в первой и единственной русской типографии. В состав редакции входили известные турецкие политики и общественные деятели, представители русской и кавказской интеллигенции. Ответственным директором газеты был Ахмед Джевад, принадлежавший к младотурецким кругам, издатель ряда младотурецких газет, в том числе главного органа комитета «Единение и прогресс» – газеты «Танин». Главным редактором этого периодического издания был русский подданный Джалал Эд-Дин Коркмасов – известный общественный и политический деятель России начала XX в. Роль газеты высоко оценил императорский посол в Константинополе Н. В. Чарыков. В депеше на имя министра иностранных дел Российской империи А. П. Извольского говорилось: «На днях начала выходить в Константинополе первая русская газета – иллюстрированный еженедельник «Стам-

бульские ведомости». За время существования Турции это первая русская газета, возникшая в Константинополе. Выход её является для нас несомненным успехом. Судя по первому номеру... газета преследует не столько политические, сколько культурные цели и предполагает главным образом знакомить читателей с развитием и направлением умственной, политической и общественной эволюции в Турции... Газета возникла без всякого участия Посольства или Консульства в Константинополе, и только по выходу первого номера Коркмасов с позволения мне представился. Я считаю его частную инициативу в журнальном деле предпочтительной казенному почину и в данном случае думаю, что «Стамбульские новости» будут способствовать осуществлению нашей общей программы дружественного сближения с Турцией на почве культурных и экономических вопросов»⁹.

В следующем письме на имя министра иностранных дел Н. В. Чарыков сообщал: «Проживающий в Константинополе русско-подданный Джелал Эд-Дин Коркмасов обратился ко мне с просьбой предоставить господину министру внутренних дел свое ходатайство, при сем подлиннике прилагаемое, о разрешении свободного доступа в Россию иллюстрированной еженедельной газеты «Стамбульские новости», издаваемой им здесь на русском языке. О появлении этой газеты я счел долгом упомянуть сочувственно... и вышедшие с тех пор номера, при сем равным образом прилагаемые, лишь подтвердили мое первое благоприятное впечатление. Газета эта, как заявляет сам её издатель, умеренно-либеральная и совершенно не касается вопросов российской политики. В области политики внешней газета преследует цели, вполне согласованные с видами Императорского Министерства, стремится, главным образом, способствовать экономическому и культурному сближению Турции и России посредством ознакомления русской читающей публики с различными чертами быта современной Турции... За все время существования Турции это первая русская газета, возникшая в Константинополе, выход её является для нас несомненным культурным успехом. И потому, смею думать, заслуживает с русской стороны просимой поддержки путём подписки на неё в русских почтовых учреждениях, что имело бы большое значение для газеты»¹⁰.

Эти письма положили начало длительной переписке в российских чиновничьих кругах о предоставлении для газеты таможенной льготы на беспошлинный ввоз и открытие широкой подписки в почтовых учреждениях России. Однако несмотря на то, что А. П. Извольский лично писал П. А. Столыпину о желательности поддержки этой газеты, обусловленной, прежде всего, необходимостью культурного сближения, на котором уже можно строить более конкретные проекты, министерство внутренних дел не усмотрело явных выгод для России в финансовой поддержке газеты,

даже в вопросе беспошлинного провоза по России. То, что министерство финансов обычно скептически относилось к подобным тратам, известно. Любопытно, что в данном случае министерство иностранных дел настаивало на решении этого вопроса, написав еще одно письмо с вопросом о том, что именно означает отказ в беспошлинном ввозе и чем обусловлено данное решение. Для формулирования ответа чиновники устроили собственную проверку позиции газеты и оценили ее совсем не так, как МИД или общественность. Так, в письме на имя заместителя министра внутренних дел отмечалось: «По имеющимся в департаменте духовных дел сведениям, издаваемая... газета «Стамбульские новости», занимаясь освещением современной политической и общественной жизни Турции, дает преувеличенное понятие о могуществе Османской империи, ее культурном развитии, и, будучи предназначена исключительно для русских мусульман, имеет целью вызвать среди мусульман интерес к новому направлению в Турции тяготеющих к ней и тем самым содействовать успешности паносманской пропаганды. Ввиду такого направления газеты гос. министр внутренних дел приказал изъять названное издание из обращения»¹¹.

Таким образом, чиновники МИД оказались в ситуации, когда должны были просто объяснить эту политику газете. В данном вопросе логично предположить, что МВД опасалось не традиционных для Турции идей ислама и национализма, а как раз новых либеральных и антиклерикальных веяний и их распространения среди мусульман в России, поскольку младотурецкое движение, к которому относились деятели газеты, выступало с этих позиций. То, что они не планировали использовать газету таким образом, подтверждал тот факт, что издание, не имея особых финансовых средств и получив лишь дополнительные проблемы из-за запрещения его ввоза в Россию, прекратило свое существование. Некоторые исследователи расценивают такую политику Министерства внутренних дел как проявление реакционности отдельных ведомств.

Другим направлением деятельности по взаимодействию с общественностью стало совершенствование работы в области официозных изданий. А. П. Извольский стремился сделать больше, в том числе обеспечив своему ведомству дополнительные возможности и большую самостоятельность. В декабре 1906 г. в газете «Россия», которая курировалась и финансировалась МВД, появилась колонка о внешней политике. Редактором ее стал Д. П. Никольский, чиновник МИД, а сотрудники министерства были проинформированы о значении газеты и им рекомендовалось на нее подписаться. Это стало своеобразным взаимовыгодным соглашением для ведомств. Хотя газета в силу своей специфики не пользовалась популярностью у широкой общественности в России, с её помощью А. П. Извольский тем не менее надеялся доносить

официальный взгляд до иностранцев и вместе с тем следить, чтобы Министерство внутренних дел в силу своих стремлений к контролю и цензуре не испортило имидж России в глазах иностранцев, особенно журналистов.

Данная деятельность была достаточно активной. Так, известны случаи, когда по решению А. П. Извольского даже отменялись публикации в этой газете статей, ранее одобренных главой правительства П. А. Столыпиным. Последний сначала соглашался с этим, признавая авторитет А. П. Извольского во внешнеполитических вопросах, но со временем между ними начали возникать разногласия¹². Своего апогея этот конфликт достиг на почве работы Санкт-Петербургского телеграфного агентства.

Важнейшей сферой деятельности Министра в области взаимодействия с общественным мнением было, безусловно, реформирование телеграфного агентства. Этот вопрос имел особое значение, поскольку большинство газет того времени черпало информацию из его телеграмм и благодаря этому могло существенно повлиять на их политику. Главной заслугой А. П. Извольского стало то, что он фактически связал главную информационную службу государства с министерской, назначив управлять агентством А. А. Гирса и предприняв ряд других шагов, ослаблявших влияние других ведомств. Министр иностранных дел стремился к тому, чтобы именно его Министерство стало основным источником внешнеполитической информации.

Изначально планы правительства Российской империи состояли в создании собственного телеграфного агентства. На это повлияла русско-японская война и связи Японии с прессой, где инспирировалась мощная антироссийская кампания. Первые шаги были предприняты еще графом В. Н. Ламздорфом. А. П. Извольский, вступив в должность руководителя Министерства, уже в июле 1906 г. обратился с письмом к министру финансов В. Н. Коковцеву с просьбой присылать в МИД все телеграммы, получаемые телеграфным агентством, в том числе внутренние, и такие, что не подлежат оглашению. Министр писал, что его осведомленность в таких делах является необходимой, и не телеграфному агентству (как это было ранее) решать, какая информация должна находиться в распоряжении Министерства. Правоту этих доводов признал министр финансов. Таким образом, данное решение стало первым шагом к установлению доступа МИД к внешнеполитической информации и оказанию влияния на телеграфное агентство в частности. Рост этого влияния, как известно, закончился назначением А. А. Гирса – человека А. П. Извольского – директором агентства.

В ходе поездки по странам Европы А. А. Гирс провел несколько бесед с руководителями основных телеграфных агентств: «Рейтер», «Вольф», «Гавас». В результате он написал в своем докладе,

что иностранные телеграфные агентства «являют собой крупную публицистическую силу, с которой необходимо считаться, и которой надо противопоставить равную величину у нас»¹³. За эту работу он и взялся. Как он сам писал в одном из писем, точная передача фактов, беспристрастное отношение к ним и своевременное сообщение новостей – главный залог успеха в данном деле. Можно с уверенностью предполагать, что те же принципы он соблюдал и в отношении организации деятельности Газетной экспедиции. В рамках работы по сосредоточению в руках министерства источников информации А. А. Гирс добился того, чтобы сведения, поступающие от всех ведомств империи, которые сообщались Осведомительному бюро при МВД, занимавшемуся прессой, поступали именно к телеграфному агентству, где ведущую роль играло МИД. Таким образом, от Министерства иностранных дел теперь зависело, что и как будет передаваться получателям информации в самой России и за ее пределами¹⁴.

После того как А. А. Гирс начал руководить деятельностью Санкт-Петербургского телеграфного агентства (СПТА), все сообщения, касавшиеся внешней политики, стали проходить цензуру в МИДе. Таким образом, агентство фактически начинало работать на интересы Министерства. Благодаря этому А. П. Извольский мог доносить свои соображения напрямую до большого количества газет: он писал заметки, которые публиковались в качестве телеграммы агентства. В частности, это имело место в сентябре 1908 г., когда общественность обсуждала присоединение Австрией Боснии и Герцеговины.

Представители телеграфного агентства присутствовали при наиболее важных дипломатических мероприятиях, например, свиданиях Николая II и Вильгельма. При этом сообщения, которые они публиковали, проверялись (а иногда и составлялись) министром. Благодаря этому, в частности, А. П. Извольский надеялся избежать таких неожиданностей, как та, что произошла с графом В. Н. Ламздорфом, когда Николай II заключил с императором Вильгельмом Бьеркский договор¹⁵.

Чтобы оказывать большее влияние на общественное мнение через телеграфное агентство, необходимо было улучшить его работу, снабжая более актуальной информацией. Во времена Министерства А. П. Извольского были открыты новые пункты: в Константинополе, Тегеране, Токио, Пекине. Корреспондентам запрещалось работать в каких-либо печатных органах. Поскольку некоторые из газет (в первую очередь «Новое время», «Русское слово») имели свою сеть корреспондентов, чтобы составить им конкуренцию, налаживалось сотрудничество с зарубежными дипломатическими миссиями, которые должны были сообщать корреспондентам определенную информацию. Об этом их просил А. А. Гирс¹⁶. Это давало преимущество агентству перед кор-

респондентами. В свою очередь дипломатические ведомства стали привлекать корреспондентов для обработки корреспонденции и печати. Все это способствовало более тесному сращиванию указанных ведомств и усилению возможности МИД влиять на общественное мнение уже при донесении информации. Сведения, поступавшие от корреспондентов, делились на три разряда – от первого, полученные непосредственно от дипломатических миссий, до третьего – те сообщения, на публикацию которых дипломатические миссии не давали согласия или предпочитали умалчивать.

Благодаря этим мерам Телеграфное агентство превращалось в мощный рычаг МИД по воздействию на прессу и общество. В этом смысле наиболее показателен тот факт, что с марта 1907 г. Телеграфное агентство перестало поставлять ненапечатанные по цензурным соображениям телеграммы для председателя совета министров. Возникло интересное положение дел, когда министр иностранных дел фактически получил возможность выдавать дозированную информацию о происходящих событиях другим высшим чиновникам, в частности председателю правительства. Поэтому и о соглашении А. П. Извольского с бароном Эренталем по поводу Боснии и Герцеговины П. А. Столыпин узнал не от телеграфного агентства, а от Главного управления по делам печати при МВД. Не исключено, что это также послужило причиной его недовольства А. П. Извольским и повлияло на его убеждение в том, что тот заключил соглашение с бароном Эренталем по собственной инициативе, ни с кем не совещаясь. Во время этого кризиса пресса, которую А. П. Извольский уже считал едва ли не собственным оружием, превратилась в его критика. Определенную роль здесь сыграло недостаточное понимание характера деятельности газет, для которых политическая линия в значительной степени определялась их издателями, которые сами хотели быть на пике общественного мнения и даже формировать его, а не прокладывать путь, намеченный кем-то. Вскоре после скандала, связанного с аннексией со стороны Австрии Боснии и Герцеговины, А. П. Столыпин изменил статус Санкт-Петербургского телеграфного агентства, переподчинив его фактически

себе как председателю правительства и выведя из-под формального контроля со стороны Министерства финансов. А. П. Извольский стремился затормозить этот процесс, но все-таки 1 января 1910 г. директором агентства П. А. Столыпин назначил О. И. Лямкерта. Это стало одним из проявлений ослабления влияния Министерства, постепенной потери автономности. Одновременно с этим распалась система влияния на прессу, выстроенная А. П. Извольским и А. А. Гирсом, опиравшаяся во многом на личные контакты и лишенная серьезных административных рычагов, когда в случае реального желания прессы пойти на конфликт противопоставить этому оказалось фактически нечего. Конечно, некоторые приемы взаимодействия со СМИ сохранились и продолжали использоваться, однако целостная система не была выстроена.

Примечания

- 1 Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 133. (Канцелярия). 1906 г. Д. 90. Л. 136–137.
- 2 Там же.
- 3 См.: *Авдеев В. Е.* А. П. Извольский – глава внешнеполитического ведомства России (1906–1910) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 142.
- 4 Там же.
- 5 *Емец В. А.* А. П. Извольский : министр-неудачник или реформатор // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 53.
- 6 См.: АВПРИ. Ф. 138 (Секретный архив Министра). Оп. 467. Д. 275.
- 7 Там же.
- 8 Там же. Д. 283.
- 9 Там же. Ф. 151 (Политархив). Оп. 482. Д. 073. Л. 43.
- 10 Там же. Ф. 149 (Турецкий стол). Оп. 502/2(6). Д. 6891. Л. 6.
- 11 Там же. Л. 19.
- 12 См.: *Авдеев В. Е.* Указ. соч. С. 142.
- 13 Там же. С. 151.
- 14 Там же.
- 15 Там же. С. 152.
- 16 Там же. С. 153.

Образец для цитирования:

Каулин К. В. Взаимодействие Министерства иностранных дел с прессой при министре иностранных дел А. П. Извольском // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 152–157. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-152-157>

Cite this article as:

Kaulin K. V. Interaction of Ministry of Foreign Affairs with the Press under the Ministry of A. P. Izvolsky. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 152–157 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-152-157>